

Барышня Мэй была весьма вежлива, она поклонилась, соблюдая все правила этикета, подобающие девушке из знатной семьи. Жёлтый свет масляной лампы мерцал, и вдруг на теле в гробу появился золотистый свет.

— Подождите! — Сы Хуай инстинктивно крикнул, но было уже поздно. Рука У Няня с чётками уже коснулась этого света.

Тусклый зал для приёмов расплылся перед глазами, сменяя слои размытых образов. Сы Хуай схватил стоящего рядом человека, хотя их ноги не двигались, но пейзаж вокруг изменился, и когда всё снова стало ясным, они оказались в незнакомом месте.

Ночной рынок был оживлённым, красивые фонари висели повсюду, вокруг было много людей, но они и окружающая обстановка казались миражом, проекцией из другого мира, нереальными и призрачными.

У Нянь с удивлением смотрел на людей, проходивших сквозь его тело, и повернулся к Сы Хуаю:

— Что происходит? Они нас не видят и могут проходить сквозь нас?

В этот момент группа смеющихся молодых людей прошла мимо. Хотя они не могли столкнуться, оба инстинктивно отступили назад.

— Это всё иллюзия. Ты коснулся того света, и мы попали сюда. Но что это за иллюзия, пока не ясно.

— Видимо, мои знания ограничены. Я знал, что в мире есть демоны и призраки, что уже само по себе пугающе, но не ожидал, что окажусь в иллюзии.

Сы Хуай усмехнулся, не зная, как ответить на этот комплимент, и, заметив толпу людей вдалеке, жестом предложил У Няню подойти туда.

Там находился храм Бога брака, скромно построенный, снаружи несколько кривых деревьев были увешаны красными нитями. Перед каменными ступенями стояли две колонны, на которых висел большой замок любви.

Храмов, где возносят молитвы, в мире множество, но храм Бога брака не был ни величественным, ни торжественным. Мужчины и женщины, приходившие сюда, несли в себе осторожные чувства, искренне молясь Богу брака, а затем превращая свою нежную сладость в красные нити, которые они завязывали на деревьях.

Сы Хуай вдруг остановился перед храмом, закрыл глаза и сложил руки, словно с предельной искренностью молясь о чём-то. Через некоторое время он поклонился, с большим почтением, чем монахи в храмах.

У Нянь с улыбкой наблюдал за ним и, когда тот закончил молиться, спросил:

— Господин Хуай, у вас есть возлюбленная? Вы молились Богу брака о любви?

— Не совсем, это скорее личное желание. Раз мы оказались в этой иллюзии, я не могу зажечь благовония и поклониться, и не знаю, посчитает ли Бог брака это недостаточно искренним.

— Тогда просто считайте это долгом. Когда найдёте это место, зажгите благовония и поклонитесь снова.

— Верно, — Сы Хуай кивнул, с лёгкой улыбкой на губах, — а у вас, мастер, нет ничего, о чём бы вы хотели попросить?

— Вы шутите, господин. Бог брака занимается только делами любви, а я...

У Нянь вдруг замолчал, его взгляд скользнул за Сы Хуая, остановившись на большом дереве софоры неподалёку.

Среди народа есть поверье, что после молитвы Богу брака нужно нанизать красную нить на табличку с молитвой или кусочек красной ткани и бросить его на дерево. Если он не упадёт, то желание сбудется.

Поэтому под деревом софоры стояло множество верующих мужчин и женщин, каждый бросал свой красный кусочек ткани на дерево. В толпе внезапно появилась фигура уже умершего человека.

Точнее, барышни Мэй в её прошлой жизни.

Её милое лицо, обрамлённое розовым платьем, казалось нежным и живым. Трудно было представить, что это то же самое лицо, которое они видели бледным и мёртвым.

Рядом с ней стоял молодой человек, похожий на учёного, в простой одежде, излучающий аристократическую элегантность. Они мало говорили, лишь обменивались лёгкими улыбками, словно идеальная пара.

У Нянь вдруг что-то вспомнил, и его пальцы, перебирающие чётки, слегка напряглись, побелев.

— Барышня Мэй и её возлюбленный договорились встретиться в храме Бога брака на востоке Фэнмяня в день фонарей. Видимо, это сцена их первой встречи.

— Значит, эта иллюзия — это её последнее желание перед смертью, иначе она не смогла бы привести нас сюда, — Сы Хуай согласился, но его взгляд скользнул на храм Бога брака позади, запомнив несколько слов: восток Фэнмяня.

Через мгновение картина перед глазами резко изменилась, превратившись в зал для приёмов в Сливовом саду, просторный и светлый. Господин Мэй сидел на главном месте, с мрачным лицом наблюдая за двумя людьми, стоящими на коленях перед ним.

Последующие события совпадали с тем, что рассказывал господин Мэй. Он, любя свою единственную дочь, оставшуюся без матери, но считая, что их социальный статус не совпадает, что вызовет сплетни, потребовал от будущего зятя сдать экзамены и получить должность, чтобы брак казался более подходящим.

Сы Хуай, неизвестно откуда, достал горсть семечек и, присев рядом с У Нянем, приготовился снова пережить эту историю о любви и ненависти между человеком и призраком. Однако после того, как Ян Чанцин ушёл, события, казалось, пошли иначе.

Через две недели после ухода Ян Чанцина господин Мэй согласился на предложение местного богача, которому было уже за сорок, его первая жена давно умерла, и у него было трое детей. На этот раз он искал новую жену, чтобы она стала хозяйкой в доме.

Логично было бы предположить, что господин Мэй, так любящий свою дочь, не должен был соглашаться на такой брак.

Сы Хуай повернулся к У Няню и спросил:

— Я что-то пропустил? Разве господин Мэй не обещал тому учёному?

У Нянь тоже покачал головой, смущённый:

— Я тоже не слышал об этом. Давайте посмотрим.

Тут барышня Мэй, плача, выбежала и прямо спросила господина Мэя:

— Вы же обещали, что когда Чанцин получит должность, вы выдадите меня за него! Как вы можете нарушить своё слово? Как вы можете выдать меня за этого старика Шэня в качестве второй жены? Он старше вас!

— Замолчи! С древних времён браки заключаются по воле родителей и через сватов. Ты же сама тайно обручилась с бедняком, испортила свою репутацию и репутацию семьи Мэй! Кто из знатных семей теперь захочет на тебе жениться? Семья Шэнь тоже имеет некоторый статус. Когда мистер Шэнь умрёт, всё его состояние достанется тебе, и у тебя будут слуги, что в этом плохого?

— А то, что я буду жить вдовой, это хорошо? Если я не могу выйти за Чанцина, то лучше умру сейчас!

— Брак уже решён, ты выйдешь за него, нравится тебе это или нет!

Через три дня барышня Мэй была связана и посажена в свадебный паланкин, который с музыкой и песнями отправился в дом Шэня.

Барышня Мэй, казавшаяся мягкой и деликатной, на самом деле была очень решительной. В паланкине она освободилась от верёвок, выпрыгнула из окна на улице, разрушив свадьбу, и в красном свадебном платье побежала из города, чтобы найти Ян Чанцина. На следующий день её поймали люди, посланные господином Мэем.

Семья Мэй была богатой семьёй в Тунлу, и даже во всём Фэнмяне она занимала высокое положение. Сначала слухи о том, что барышня Мэй встречалась с бедным учёным, уже вызвали пересуды, а затем, когда она публично отменила свадьбу, за один день весь Сливовый сад стал посмешищем.

Господин Мэй, человек, дороживший своей репутацией, выбрал между дочерью и лицом семьи последнее.

В одну дождливую ночь он приказал подмешать дочери лекарство в еду, уговорил её поесть, а затем нашёл гроб и, пока она ещё дышала, положил её туда и похоронил в семейной могиле.

Долгое время после этого семья Мэй утверждала, что барышня Мэй серьёзно заболела, намекая, что она, обманутая неверным возлюбленным, потеряла рассудок и согласилась на брак с мистером Шэнем, а затем отменила свадьбу.

Семья Шэнь тоже дорожила своей репутацией и не хотела, чтобы об этом говорили, поэтому они заплатили, чтобы замаять дело. Именно поэтому культиваторы, пришедшие ловить призрака, не слышали этой истории, похожей на театральную пьесу.

Позже, ближе к концу весны, Ян Чанцин снова появился. Он не успел на экзамены, чувствовал

себя виноватым и хотел снова увидеть барышню Мэй, чтобы затем снова уйти и усердно учиться. Но он не знал, что барышня Мэй уже умерла.

Господин Мэй, увидев его, словно обезумел, считая, что Ян Чанцин был главным виновником смерти его дочери, и хотел связать его, чтобы похоронить вместе с ней.

Именно тогда призрак барышни Мэй впервые появился, заточив Ян Чанцина в своей комнате. В другой версии истории, где призрак похищает неверного возлюбленного и мучает его, причина была в том, что она хотела защитить своего любимого.

<http://bllate.org/book/16805/1545771>